Сергей Скиба

АМАДЗИН

Осколки былого могущества

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Сергей Скиба

Амадзин. Осколки былого могущества

«Автор»

2017

Скиба С.

Амадзин. Осколки былого могущества / С. Скиба — «Автор», 2017

Вторая часть цикла. Тан и его скромный хирд отправляются в Ледяные пустоши, разведать местность.Содержит нецензурную брань.

© Скиба С., 2017
© Автор, 2017

Содержание

Пролог 5
Глава 1 7
Глава 2 10
Глава 3 13
Глава 4 17
Глава 5 21
Глава 6 26
Глава 7 28
Глава 8 32
Глава 9 36
Конец ознакомительного фрагмента. 39

Сергей Скиба
Амадзин. Осколки былого могущества

Пролог

Живые Горы воткнули когти своих пиков в само небо. Крутые бока и снежные шапки торчат выше облаков, а мрачные пропасти затянуты полотном туч, упавших на острые камни. Вид со срезанной вершины впечатляет, хоть и открывается рваными пятнами. Вокруг Сталагора вроде как лето, а вот чуть дальше на север снегом укрыто практически всё видимое пространство. Обычно-то видно не так уж и много. Туманы, метели или сизая дымка начинаются буквально в нескольких часах ходьбы в сторону Ледяных Пустошей. Силы природы, будто закрывают что-то страшное от взгляда, чтобы не пугать возможного зрителя. Погожие дни тоже случаются, но небо редко оказывается безоблачным полностью. Однако, сегодня как раз один из таких дней. Возвышенности Пустошей видно практически до самого горизонта. Пожалуй, такую картину я первый раз в жизни наблюдаю. Это меня напарник сюда позвал – полюбоваться.

Хотя как-то всё же однотипно горы пустошей выглядят. Некоторые и вовсе как близнецы – не отличить. В Живых Горах каждая вершина или пик единственные в своём роде. Пустоши же, ну как сказать, вроде не горы, а паханное бугристое поле. Нет возвышающихся над другими громад или резко уходящих вниз провалов. Каждый пик, словно тень предыдущего.

– Как разделочная доска топором побитая, – пьяно пробурчал я, солидно отхлебнув из горла. – Никакой красоты.

– А час назад восхищался, – ответил не менее нетрезвый Волан, откупоривая пятую бутылку игристого вина, добытую нечестным путём у доверчивого человеческого купца. – Да и вообще, это издали всё так однотонно и плоско, а вблизи может прекрасно. Может там тоже непроходимые дебри и тайные тропы. Твоё здоровье, амадзин.

– Твоё дворф.

А ведь действительно может быть всё дело в том, что далеко до пустошей. До самого горизонта только горы и снег, со стороны Квезы совсем не так.

– Слушай Волан. Мне вот интересно, а что снежники по дороге жрут, а? Друг друга? Да и где там жить? Да и вообще, откуда они там берутся и зачем проделывают путь сюда?

– Ну, – напарник медленно повернулся в сторону Пустоши. – Обычно тут туман стеной, я считал за хребтом долина и всё такое.

– Все считали, наверное. Ты глянь, тут путешествия на месяц, а недомерки даже без мешков приходят.

– Значит жрут друг друга. Точно! – хлопнул себя по лбу Волан. – Серые великаны их с собой как жратву берут.

– Никогда не видел, чтоб обглоданные снежники где-то валялись.

– Так падальщики доедают остатки.

– Мудрый ты парень, дворф.

– А то, – улыбнулся напарник и неприлично хрюкнул.

– А сам был с той стороны?

– Зачем?

– Ну, – пожал я плечами, – глянуть как серые снежников жрут.

– Пошли глянем, – пожал плечами дворф.

– Ну и пошли.

– И пошли, – с вызовом выпятил грудь Волан.

Затем вытащил один из своих кинжалов. В руках дворфа клинок почернел и хищно изогнулся. Волан ткнул остриём в сторону пустоши и пьяно заорал: «За Сталагор». Вернее попытался заорать, но вышло как-то слабовато, я бы даже сказал глухо и жалобно. Напарник шумно выдохнул, закатил глаза и отрубился, откинувшись на пушистую накидку.

– Воин, – усмехнулся я. – МогЁшь!

Глава 1

– Бегом! – Мерик ухватил меня за руку и бесцеремонно потянул за собой. – Все уже собрались.

– Успеем, – успокаивал я друга.

– Останемся без волков, – чуть ли не подпрыгивая, дёргал за рукав товарищ.

Пришлось добавить ходу. Сомневаюсь, что начнут без нас, но мало ли. Вдруг Риха взбунтуется – новоиспечённые мамаши они такие, тем более если волки.

Честно говоря, все считали ездового зверя Карета (сам дворф помалкивал) – волком, пока он не начал катастрофически толстеть. Когда от амадзинов посыпались шуточки в стиле – больше нужно зверюгу выгуливать или скоро не пройдёт в коридор. Карет отшутился фразой: появятся волчата, долго будешь извиняться. После чего превратился в неприкасаемого и всемогущего горца. Извинятся перед ним стали ещё до того как обидят.

Сегодня волчица Риха наконец оволчилась или как оно там у волков. Сколько появится зверят никто не в курсе, но обычно их от трёх штук. То есть хватит только действующим амадзинам, да и то не факт.

Гуськом ворвались в комнату перед покоем отведённым для волчицы, чуть не сбив с ног хмуро глянувшего Хларта.

– Взрослые горцы, амадзины, а как дети. – Протянул руку с соломинками. – Тяните, чем короче тем первее.

В руке он держал целых шесть соломин, ну значит на меня точно хватит и можно не переживать. В любом случае сначала амадзины тянут, а потом уже дядька с Каретом порешают кому оставшихся зверят раздать.

Мне выпало вторым. После того как потянули все присутствующие у Хларта осталась самая короткая – везунчик. Дядька размял плечи и скрылся в покое. Оттуда доносился скулёж, царапанье и рыки мамаши. Не было амадзина пару минут и вернулся он сияющий как солнечный диск.

Держит на руках слепого новорождённого волка. Если волчонок откроет глазки первый раз и увидит мамку или пустое место, ездовым ему уже никогда не быть. Либо вечный одиночка, либо дикий зверь воспитается. Теперь Хларт для него мамка и папка и всё остальное. Придётся ему безвылазно сидеть у этого комка шерсти дней десять. Причём раньше чем через пять он всё равно глаза не откроет, а сидеть надо – к запаху хозяина приучать.

Дядька подгибаясь побрёл к себе. Тяжелый видать зверёныш, не удивительно – размером с четырехмесячную овчарку, а ведь только родился.

Мерик затолкнул меня в комнату со словами:

– Не тормози очередь.

Вот они. Скулят, тыкаются в мамкино брюхо, неуклюже наступают друг на дружку и падают толкая остальных. Серые, мохнатенькие, симпатичные покуда мелкие. Моё лицо тронула широкая улыбка.

– А что делать? – Шепнул я Карету придерживающему Риху за загривок.

– Да хватай любого и тяни, кому твой запах понравится сопротивляться не будет.

Протянуть руку я не успел. Чуть приблизился и шерсть на загривках слепых волчат встала дыбом. Двое заскулили залезая под мамку, трое злобно (насколько это возможно для таких малюток) зарычали, а один даже клацнул зубами в мою сторону. Смотрелось это довольно умильно, пока не зарычала Риха.

Волчица напряглась оскалив клыки. Карет её конечно держит, но моя рука непроизвольно легла на рукоять Когтя. Взрослый волк сам по себе противник достойный, а уж мамаша с волчатами и подавно.

– Извини Тан. – Покачал головой бывший амадзин. – Тебе лучше уйти, потом поговорим.

Риха дёрнулась, Карет скользнул подошвами по полу, но загривок не выпустил. Я, не оборачиваясь, попятился к выходу.

– Ну как? – Весело хлопнул меня по спине Мерик лишь секунду спустя заметив что я пуст. – А ты чего без ничего?

– Твоя очередь. – Попытался улыбнутся, но вышло криво. – Вам больше достанется.

Резко отвернувшись я зашагал в семнадцатые покои второго верхнего яруса. Что со мной не так? Чем это я волкам не подошел? Карет что-то про запах говорил. Ну, убитым зверем от меня нести могло бы. Убивал, каюсь, но так уже больше трёх месяцев прошло, да и одежда неоднократно стиралась и чистилась. Может из-за моей Слезы Гор? Ладно, гадать бессмысленно, Карет освободится и расскажет что к чему, если сам знает.

В повороте меня перехватил Волан.

– Почти всё готово амадзин. Мешки тяжеловаты получились, зато хватит на месяц, можно будет не спешить. Я их на пятом спрятал, еда наша, проводниковская – не пропадёт. Ты разузнал сколько с волком будешь сидеть?

– Нисколько?

– Как? А я слышал не меньше десяти дней, пока глаза не откроют и потом ещё пока…

– Мне не досталось.

– Как не досталось? Бланта только видел, говорит их шестеро – не только на амадзинов хватит, но ему уже обещали.

– Не хватило. – Грубо прервал я напарника. – Так что радуйся, выходим сегодня ночью.

– Тащить мешки с пятого назад? Не. Сегодня не успею.

– Вместе потянем, перед выходом.

– Хм. Тогда на пятом, у главной колонны после захода. – Посерьёзнел Волан, словно о чем-то догадавшись. – Не расстраивайся, в ГОРАХ без причины и снег не падает.

Это я от Хларта уже тысячу раз слышал, но всё равно обидно как-то. Слеза у меня не для схваток, хирд никогда не наберу, ещё и волки нос воротят. Может все беды от того что во мне только четверть Крови Гор?

Так, а что это я самокопанием занимаюсь? Не, не по горски это совсем. Мне сегодня в ночь идти к Ледяным Пустошам, а у меня бронь не проверена и накидка не почищена. Кстати, лучше взять те штаны и куртку из пушистика в которых мы с Воланом в людской лагерь ходили – настоящая одежда разведчика.

Идти нужно именно сегодня. Вчера Хларт с Мериком отбили очередную атаку тварей. Ну как отбили, Хлартовы дворфы утыкали двух серых великанов дротиками ещё у скальных проходов. Пока Мерик со своими бойцами туда добрался великаны издохли, а все снежники удрали. Добивать никого не пришлось.

Это люди с тварями пустошей воевали долго и упорно – используя станковые арбалеты и волкогонов, а ещё они несли потери. Нам гораздо легче – у нас есть мой дядька и его слаженный хирд. Твари до Сталагора просто не доходят. А ведь Хларту, страшно подумать, уже за триста годиков. Дай ГОРЫ ему ещё столько же и пол столько же.

Как только его не станет, будут серьёзные боевые потери. Мерик, конечно, сможет потягаться с тварями пустоши, а если его ещё будет Тарб прикрывать – изломают они любого. Но всё равно для этого ребятам придётся выходить на плато и встречать врага вплотную. Прокол или недосмотр неизбежны. Кто-то из дворфов обязательно пострадает, а нас и так слишком мало.

В общем следующее нападение раньше чем через неделю вряд ли случится, а то и дольше. У нас с Воланом есть прекрасный шанс углубиться в коридоры скальных лабиринтов окружающих плато Сталагора и пройти их. Как только начнутся обычные горные тропы спрятаться

будет проще простого. Встречаться же с гостями из пустоши в самих коридорах что-то не хочется. При тех количествах которыми снежники приходят, их там просто реки.

Пытались недавно состряпать карту глядя на лабиринт со срезанной вершины в дозорную трубу – шиш. Далеко, угол обзора не тот, постоянный туман. Жаль, что в тот единственный день когда погода была отличной, мы о трубе не подумали. Да и было не до того – пробовали Манакское вино с их же устрицами. Вино отличное, устрицы дрянь.

Ждать что когда-нибудь наступить такая же погода можно до старости. В горах хорошая погода раскинувшаяся по большой площади это как полное солнечное затмение – бывает, но застать дано не всем. Вот и идём без карты, в разведку боем. Мы проводники, нам не в первой.

Глава 2

Вышли под конец ночи. Стража на воротах у меня давно ничего не спрашивает – привыкли. Мы с напарником тренировочные вылазки устраиваем регулярно. В людское поселение которое теперь на нашем плато.

Там где раньше был лагерь роты волкогонов, предприимчивые братья Савик и Сивик устроили гостиницу для торговцев. В основном это навесы с одной стеной – защита от дождя и ветра. Караванщикам и того хватает, они народ неприхотливый.

Людей теперь у стен Сталагора толчётся порядочно. Кроме торговцев стали являться молодые парни ищущие лучшей доли. В ученики или подмастерья просятся. Практически всех отец Тарба (он же старший добытчиков – Дарм, кто не помнит) в добычнУю артель созывает. Рыщут ребята с утра до вечера по горам, ищут жилы, добывают руды, тащат добытое в столицу. Надрываются в поте лица.

Всё это ради обещания, что если в составе артели человек себя проявит, тогда можно и в литейню или кузню его порекомендовать. Никого ещё за три месяца не рекомендовали, маловато для доверия. Старший добытчиков Дарм говорит, раньше чем через год – ни ни. Соискателям, правда, об этом неизвестно. Парни думают, что со дня на день их начнут горским кузнечным секретам обучать – наивные.

Судя по хитрой морде Дарма – он просто бесплатно эксплуатирует людскую молодёжь. Да и вообще какой нормальный кузнец будет слушать рекомендации добычникА? Я бы не стал.

Когда бедняги беспробудно засыпают от усталости, мы с напарником тихо подкрадываемся и устраиваем маленькие шалости. Типа пропавших вещей и перевёрнутых вёдер с водой. Караванщики тоже спокойно себя не чувствуют. Нам тренировка и люди не расслабляются – в Горах расслабляться нельзя. Сложнее приходится с новыми проводниками, у них сплошь волки, а у волка нюх и слух. Но постепенно мы научились скрываться и от них, а может сила моей Слезы Гор растёт.

В тренировочном зале с нами двоими уже никто связываться не хочет и это при том, что на союзника даже прыгнуть нельзя. Прыжок получается только вместе с ударом клинка – иначе никак. Зато Кровь Гор своим шепотом настолько мудро подсказывает нужные действия, что я уже ощущаю Волана не напарником, а продолжением руки или ноги. В бою я всегда знаю где он и что делает.

Один раз мы умудрились тайно пройти мимо стражи на южном входе. На второй раз нас заметили и завязалась маленькая тренировочная битва. Стражники, правда, не знали, что она тренировочная и бились в полную силу. Не могли понять кто перед ними. Так быстро и слаженно мы действовали и так мощно скрывал нас Коготь.

В самом разгаре заварухи появился Хларт, понял в чём дело и сильно расстроился. После чего досталось и стражникам, и нам с Воланом, и даже случайно проходящим мимо горцам. В общем стража, а это в основном дворфы Тарба, на нас обижена. Молчат и делают вид что не замечают.

На объёмистые мешки, правда, покосились с подозрением, но всё равно ничего не сказали. Да я бы ничего и не ответил, амадзин я или что?

Идём неспешно. Темновато ещё, а за спиной ноша, ноги можно переломать. Набрал дворф действительно на месяц, не меньше. С такими запасами хирд вести можно. Хотя если вдуматься мы и есть хирд, маленький, но опасный как лавина. По крайней мере хотелось бы так думать.

Вклинились в лабиринт скальных коридоров поясом охватывающий плато Сталагора. Если снежники сюда проникают, значит проход к Пустошам должен быть. Через несколько часов извилистого пути я услышал голоса за стеной скал. Язык незнакомый, но говорят вполне

членораздельно. У тварей по иному: пятнистые медведи только рычат, снежники лепечут не пойми что, а великаны отрывисто и громоподобно рявкают.

Мы переглянулись и утроили бдительность. Попытались найти проходы в сторону голосов, но после часа поисков плюнули. Может это вообще камни движутся и издают такие звуки, а мы мечемся.

Только решили двигаться дальше на север как послышался топот множества ног. Точного направления не определить, но звук становится всё громче – явный намёк на приближение. Спрятаться как назло негде. Если прижаться к стене Коготь то, конечно, укроет, вот только судя по топоту твари движутся широкой толпой и обязательно задевая стены.

– О! – Дворф ткнул пальцем в трещину размером с кулак.

Она располагалась в стенке на высоте шагов в десять. Я подставил руки замком. Подбросил Волана. Напарник уцепился с первого раза. Закреплять крюки и верёвки времени совсем нет, топот близко. Дворф просто вцепился руками в края трещины и повис. Разбегаюсь, последние несколько шагов делаю по стене вверх. Хватаюсь за напарника и по нему как по канату забираюсь чуть выше.

– Нормально? – Шепчу ему в ухо.

– Да ты легче фляги, пол дня могу висеть.

– Балабол.

– Заспорим?

– Тсс.

Из тумана выскочили снежники. Командир в этом подразделении отсутствует, так как бредут недомерки совершенно бесцельно. На следующей развилке они разделились приблизительно поровну и разошлись в разные стороны. Причём судя по поведению, куда идти, каждый решал сам за себя.

Когда топот стих мы двинулись дальше. Коридоры становились всё шире, стены вокруг ниже, но количество тупиков увеличилось. За последние два часа мы продвинулись на север мало, в основном пришлось забирать западнее. Впрочем меня это не очень волнует – мы в разведке, а путь постепенно отыщется. На то мы и проводники.

Ночевали в подвешенном состоянии. Если спать просто на каменном полу коридоров, то нужно поочерёдно сторожить, а зачем? Два крюка повыше в стену, подвесные мешки – все спим в безопасности, все выспались. Когда членов команды всего двое это очень важный момент. Без должного отдыха в горах далеко не продвинутся, тем более в незнакомых местах.

Следующие три дня напоминали друг друга. Только снежники стали попадаться реже. Каждые встреченные шли в разных направлениях, но с уклоном на север. Мы немного проследили за одной из группок. Недомерки явно ищут выход наружу. Никакой Сталагор им и даром ненужен. Это ещё раз подтверждает, что без своих серых великанов и медведей, снежники не бойцы. Опыта путешествий в горных условиях у них тоже нет. Мечутся как слепые, обследуют по три раза одни и те же проходы. Наобум бродят.

А вот у нас системный подход. Два раза в один тупиковый коридор мы не заходим. Карту, понемногу строящуюся в голове, я каждый вечер скрупулёзно переношу на бумагу. Судя по ней мы уже немало отмахали в сторону Пустошей. Если в этот раз и не дойдём до конца, то в следующий вся дорога разведанная за четверо суток займёт от силы пол дня. Так постепенно тропа и отыщется.

Зачем нам тропа в Ледяные Пустоши? Ну дык, а вдруг там дел на полчаса? Злобного мага завалить и всё. И перестанут нас твари беспокоить. В любом случае там никто никогда не был, а стоило – врага нужно знать в лицо. В то что Квеизакотл побывал в самих Пустошах мне как-то не верится. Скорее всего просто вводил горцев в заблуждение хитрым манёвром, а сам в коридорах отсиделся.

На шестое утро проходы в скалах расширились до десяти-двадцати шагов. Кое-где вместо однообразных кривых стен появились мощные монолитные скалы. На такие уже можно взобраться и оглядеть округу. К сожалению постоянный туман делает эту затею бесполезной.

Наткнулись на рукотворное сооружение. Вроде фундамент башни из рубленного квадратного камня. Горцы из такого домики в оазисах Живых Гор строили. Стоп, а где они такой камень брали? Не тащили же туда по тропе.

– Оазис, – указал на руины Волан.

– Почему решил?

– Остатки маяка, – напарник пнул носком ботинка один из камней кладки. – У нас такие в оазисах стояли раньше. Потом из них домики сложили, не знал?

– Догадывался. Слушай, а ведь по прямой отсюда до Сталагора столько же, сколько от Сталагора до поста.

– И что?

– Так, ничего, мысли вслух. Просто дальше должно начаться что-то новое. Пояс коридоров заканчивается. Должен заканчиваться, – подумав, поправился я.

Глава 3

К обеду с неба полетел лёгкий снежок, почти незаметный в тумане, но быстро окрасивший дорожки белым. Я подумывал о привале. Ноги, натруженные ходьбой с самого утра, жаловались неприятным гудением. Да и желудок начал ворчать. Сейчас, только место получше выберем и …

Окружающее резко сменилось. Вот мы идём по белому коридору между серых каменных стен и раз: коричневая пыльная почва. Сухие кусты, редкие кривые остовы деревьев. Камни и скалы никуда не делись, они рядом, но вид имеют совершенно другой: приземистый и невзрачный. Туман резко исчез, впереди просматривается горизонт. Дальше поросшая редколесьем долина – никаких тебе гор и возвышенностей.

Среагировали мы мгновенно и слаженно. Отпрыгнули в стороны, прижались к валунам. Оружие будто само прыгнуло в руки. Замерли. Тишина.

– Морок. – Одними губами произнёс Волан.

– Назад. – Отвечаю напарнику взглядом.

Осторожно пятимся. Если неведомый колдун, установивший тут хитрое заклинание, нас заметил, то уже что-нибудь бы сделал. Раз всё спокойно значит Коготь прячет.

Несколько шагов вернули нас в родную стихию скал и снега. Выждав немного, мы не сговариваясь отступили ещё шагов на триста. Вслед никто не бежит.

– Пронесло или я чего-то не понял? – Зачавкал серыми грибами Волан.

– А что вообще было? – Я тоже вынул перекусить, не сидеть же просто так, теряя время.

– У меня такое случалось, когда нас в Квезе за кражу следователи ловили. Маг на нас морок навёл и мы вшестером заблудились в роще из десяти деревьев. Видели перед собой совсем не то, что было на самом деле, я куда не бежал везде одно и тоже.

– Мы вышли, погони нет. Выходит морок действует не на конкретную цель, а на область.

– Когда это ты, амадзин, начал в магии разбираться?

– Это не магия, дворф, это логика.

– Может, ты тогда знаешь и что делать?

– Заткнутся и хорошенько подкрепиться, – отмахнулся я. – Заодно передых.

Ну, а что делать? Идти все равно нужно, иначе зря вышли из столицы. Раз на нас не напали, значит не видят – проскочим.

Перекусив и подремав немного для усвоения пищи, направились к границе морока. Вот и следы наши в снегу отчётливо виднеются. Только за ними всё те же коридоры и скалы. Никакого намёка на растительность и рыхлую землю.

Ещё один шаг и окружающее меняется, будто погружаешь голову в воду – совсем другой вид. Краем глаза замечаю, что Волан качается как маятник, несколько раз пресекая туда-сюда невидимую черту начинающегося морока. Изначально я хотел то же самое сделать, но теперь не буду, со стороны это выглядит, будто клюешь что-то. Несолидно для амадзина.

Тихо двигаемся дальше. У ближайших кустов мелькнули стайкой какие-то мелкие грызуны. Похожи на бесхвостых крыс, ведут себя вполне типично для грызунов. Не прячутся – нас не чуют. Одна прошмыгнула мимо, пробежав по носку моего ботинка.

Отламываю веточку куста. Сухая, шероховатая. Неужели мороки бывают такие реалистичные? Повернулся спросить напарника и замер. Позади нас гигантская прозрачно-блестящая стена, высотой в полёт стрелы, колышется, словно водная гладь. Простирается это чудо из стороны в сторону насколько хватает глаз – от горизонта до горизонта.

– Изогнуться в три дуги! – Волан даже привстал когда оглянулся. – Что это?

– Твой морок. Только он не показывает то, чего нет, а скрывает то, что есть.

– Это кто же такую громаду умудрился нагорачить?

– Боюсь даже представить эту ораву магов. Сечёшь, сколько времени мы их убивать будем?

– Я домой хочу, – жалобно заныл Волан. – К маме.

– Под сисю?

– Ага, – закивал напарник причмокивая губой, посерьёзнел. – По уму, стоило бы доложить Хларту про это диво, но поскольку оно тут не первый день, а еды у нас ещё много…

– Скорее не первый год, а то и не первый век. Хларт подождёт.

Чем дальше от стены, тем разнообразнее и живее становилась растительность. Возле морока всё было настолько корявым, жалким и мёртвым, что не удивлюсь, если он тянет из окружающего жизненные силы.

В двух часах пути от стены зелень ковром покрывала всю землю. Местность густо разбавилась холмами. Повсюду разрастались хаотично раскиданные куски леса. Окрестность перемешали как кашу с мясной подливой. Даже водоёмы представляли собой небольшие глубокие лужи, натыканные где попало.

Скоро нам попалось небольшое поселение. Заметили мы его издалека по подымающемуся дымку. Подкрались. Десяток временных шалашиков из палок и шкур. Такие можно собрать-разобрать за несколько минут. Один единственный костёр, вернее уже угли. Разворошенные и рассыпанные продолговатой линией. Над ними на прутьях развешены освежёванные грызуны. Те самые что напоминают крыс без хвостов. Запах разносится вполне пристойный.

Я бы не отказался от такой дичи. Нужно будет поймать пару штук и опробовать, а то грибы уже осточертели. Последнее время, безвылазно сидя в столице, мы настолько отвыкли питаться однообразно, что резкий возврат к жизни проводниками очень быстро набил оскомину.

И самое интересное: по лагерю бродят в ожидании трапезы вполне мирные снежники. Женщин от мужчин не отличить, одеты все в шкуры и скромно, если не сказать убого, а вот детей заметно. Детвора вообще без одежды, меньше ростом, ну и носятся везде как угорелые. Дети они у всех народов одинаковые.

Переговариваются недомерки именно так как мы слышали в горах: язык незнакомый, но вполне членораздельный. Не те протяжные стоны-выкрики что обычно слышатся от снежников.

Когда маленькое племя сгрудилось у огня и принялось за еду в животе у напарника заурчало так, что я подумал: нас услышат.

– Может пора кончать этих подлых магов пока они всё не сожрали? – Зашептал Волан.

– Думаешь стена-морок их рук дело?

– Конечно, просто они умело маскируются. Давай уйдём Тан, у меня уже слюна капает из ушей.

– Да. – Согласился я. – Нужно искать что-нибудь вроде города.

Отойти мы не успели. С грозным рёвом из ближайшего подлеска выскочил серый великан. Обступившие костёр недомерки кинулись в рассыпную. Серый в три прыжка оказался в центре лагеря. Некоторые снежники вдруг остановились после недолгого бега, замерли и повернули обратно. Основная масса скрылась в близлежащих зарослях. Великан за ними не гнался. Приказательно рыкнул и десяток впавших в ступор недомерков послушно поплёлся за ним.

– Он их зачаровал? Он что колдун? Что он сделал? А? – Дворф глянул на меня так будто я могу знать все ответы. – Тан?

– Ладно. – Тяжело вздохнул я. – Пошли спросим.

Вбуфф! На месте где мы только что стояли с высоты роста свалилось два походных мешка. Не таскать же с собой в бой поклажу? В мускулистое тело серого, жесткокожего, трёхметрового гиганта воткнулось четыре чёрных клинка. Меч-нож удалось загнать только на поло-

вину длинны – шкура у серых словно дублёная. Великан взвыл загребая мощными руками воздух. На такого противника мы напали первый раз, понятия не имею где у него важные органы. Скорее всего там же где и у всех – туда и бил. Ворон в грудь, Коготь в шею. Судя по реакции: твари больно, но помирать она не собирается.

Резко крутанувшись великан сбросил меня с плеча, на которое я до этого так удачно прыгнул. Меч вырвало из руки, он остался торчать, а меня подбросило вверх и в сторону. Коготь я не выпустил. Если клинок отдалится хоть на несколько шагов, нас с Воланом скорее всего быстро прихлопнут. Я даже сделал для артефакта петлю в рукояти, чтобы случайно не выронить. Теперь его можно только вместе с рукой отнять.

Группируюсь и в полёте разворачиваю тело лицом к гиганту. Дворф подрезает ему сухожилие на левой ноге, но тварь и не думает падать. Не долетев до земли пару шагов ещё в полёте прыгаю к другой вражеской ноге. Коготь легко впивается в плоть. Очередной полный ярости рёв.

Серый падает на колени широко размахиваясь рукой. Вбуфф. Мы уже с другой стороны и дружно кромсаем толстенную шею и широкую грудь монстра. Серый за нами банально не успевает. Только размахивается, а Волан скатывается вниз и двойным взмахом полосует великану пузо. Кишки зловонной кучей вываливаются в траву. Тварь судорожно дергается задевая меня локтем. Падаю на спину. Откатываюсь. На место где я только что был мгновенно обрушивается здоровенный кулак.

Снова рёв, теперь с жалостливыми нотками. Напарник воткнул оба своих чёрных кинжала в глаза противника. Тот слепо и всё слабее отмахивается, а мы продолжаем резать всё до чего в силах дотянутся. Спустя тридцать ударов сердца – великан заваливается набок, уткнувшись лицом в свои же внутренности.

Мы стоим друг напротив друга согнувшись и лихорадочно пытаемся отдышаться. Измазанные с ног до головы кровью, ошмётками и грязью.

– Фух! Фух. Фух. – Волан тычет пальцем в тело пытаясь выговорить хоть слово, наконец ему удаётся. – Какого провала он не сдох сразу? Ты воткнул ему Ворона прямо в сердце.

– Может не достало?

– Да ну, наполовину вошло, должно было хватить.

– Значит не хватило.

– Аааай! Придётся…

Гневно отстраняет меня напарник и полосует по спине трупа кинжалом. Отделяет кожу, сдирает мышцы и разламывает со спины пару рёбер – даже с его кинжалами это получается далеко не сразу.

– Вот! – Тычет в разрез напарник, разбрызгивая с рук густеющую кровь.

Я мельком глянул. Действительно, торчащий в груди серого Ворон пробил сердце насквозь. Сейчас можно лицезреть его остриё через разрезы в спине. Почему же великан не помер?

– Погоди-ка.

Отгоняю кровожадного дворфа от трупа и проделываю те же манипуляции с правой стороны тела. Коготь справляется намного лучше. Вырываю клок лёгкого. Так и есть у серых великанов два сердца.

– В голову нужно бить, – глубокомысленно изрекаю я. – Мозг точно один.

Выглядит это всё, конечно, мерзко и противно, но проделать это было нужно было пока мы ещё в горячке боя. Потом бы уже себя не пересилили, а информация очень ценная. Убивали мы серого почти минуту и если бы их было двое-трое ни о какой победе не могло бы быть и речи. Теперь вот по крайней мере знаем, что колоть в грудь нужно с обоих сторон и чем-нибудь длиннее наших кинжалов. Ворон до сердца достанет, но он один и потом его трудно вытянуть. Расстояние между рёбрами маленькое – клинок застрянет.

– Мне наверное тоже нужно что-то наподобие Ворона выковать, поможешь?

– Да хоть точно такой же сделаем, – кивнул я. – Когда вернёмся.

Тут мы замечаем, что десяток снежников никуда не делся. Недомерки стоят вокруг и всё это время пялятся на нас потерянными мутными взглядами. Мы запоздало встали спина к спине, хотя за то время, что болтаем, нас могли проткнуть уже сотню раз.

Впрочем, снежники агрессии не проявляют. Один за другим взгляды проясняются и снежники с недоумением начинают пятиться. У нескольких в руках копья. Эти сразу сгруппировались вместе, направили оружие остриём в нашу сторону и принялись поспешно отступать. Остальные спрятались за их спины, взяли товарищей под локти и ведут, чтобы копьеносцы не споткнулись, двигаясь задом наперёд.

– Соображают,– одобрительно протянул Волан.

– Хорошо, что они у нас в горах так не соображают, – и когда снежники скрылись в подлеске, добавил. – Мыться придётся до ночи.

– Это да… – сказал дворф и жалостливо добавил. – И ещё половину ночи стирать.

Глава 4

Лужу заняли ближайшую. Ну, видели снежники где мы расположились, и что? Может даже сейчас наблюдают. Похоже без великанов и медведей народец вполне безобидный. Я высказал свою мысль дворфу.

– А медведи без серых когда-нибудь приходили? – спросил Волан.

– Ты прав. Похоже, серые всех и водят, а остальные участники набегов – просто рабы.

– Хотя оставшись без великанов пятнистые медведи продолжают драться – лично видел.

– Они же звери, – пожал я плечами. – Волки, оставшись без наездников, тоже кидаются, но если их не трогать уходят.

Размотав последние завязки скидываю бронь в воду – пусть отмокает, а я пока собой займусь. Кровь вперемешку с грязью уже начинает засыхать на лице и в волосах – неприятно стягивая кожу.

Вода холодная, но когда обтираешься снегом стоя на обдуваемом всеми ветрами перевале всё намного хуже. Тут так просто рай.

– Так какие планы, амадзин, не будем же мы тут просто скитаться туда-сюда?

– Я думал, мы месяц к Пустошам дорогу будем искать, а то и больше. Никаких планов не готовил, но скитаться это да – глупо.

– Поймать нужно кого-нибудь и расспросить.

– В идеале серого – он больше знать должен.

– Сомневаюсь, что он с нами говорить будет, этот вон до самой смерти бился.

– Потому что мы у него ничего не спрашивали, – возразил я. – Он может нас и за разумных не считал. Мы же налетели как звери.

– Всё равно просто так он ничего не скажет, – не сдался дворф. – Для начала его убедить нужно в … наших эээ… добрых намерениях. Вот.

– Отрубить руки и ноги?

– Как-то так, – закивал Волан.

– Лучше снежника поймаем. Они все равно все вон в том леске сидят. Небось за нами наблюдают, может даже подкрались и подслушивают.

– Подслушивают, – задумался напарник. – А ведь мы языка не знаем. Как допрашивать будем? Ух ты, глянь, рыба.

В воде действительно плавала рыбина. В горах они водятся только в вяленом и солёном виде – живую рыбу первый раз вижу. Тем более такую здоровую. Нам караванщики привозили размером с ладонь, а эта раза в четыре больше.

– А ведь её жарить можно, – забубнил под нос дворф, понемногу пододвигаясь к водоплавающему.

Я тоже подкрался, в четыре руки сподручнее ловить чем в две. Кинулись мы одновременно и даже ухватили добычу за бока. Она оказалась не только быстрой и вёрткой, но ещё и скользкой. Лишь руки слизью испачкали да пару чешуек вырвали. Рыба скрылась в мутной воде.

– Эхехех, – совсем как Карет вздохнул Волан. – Опять грибы.

Я продолжил отмывать бронь. Между слоями кожи чего только не набилось, в основном остатки серого великана. Ну и гадость. Кусочки мёртвой плоти расплылись по воде. Наша рыбина вернулась и стала их заглатывать, а может это уже другая рыбина. Я прошлую в лицо не очень запомнил.

Подаю знак напарнику. Тот морщится.

– Не, не поймаем, скользкая очень, – вдруг его взгляд проясняется. – Может её убить сначала? Ну-ка.

Волан подлез ближе и резким взмахом кинжала проткнул добычу насквозь. Кинжал он сразу вытащил, а этого делать не стоило. Рыбина не издохла, а встрепенулась и неуклюже юркнула в глубину.

– И снова грибы, – недовольно констатировал дворф. – Ненавижу грибы, ненавижу вяленое мясо.

Круп мы с собой никаких не брали и котелка тоже, поскольку не собирались выдавать себя дымом во вражеских горах. Вот и питались последнее время одним и тем же. Кто же знал, что тут целая долина с местными жителями, а костёр обычное дело?

Я хорошенько размял, сотворённые для меня Аладой, штаны в воде. На них тоже много чего нацеплялось, может рыбка ещё приплывёт.

И она приплыла. Сразу хватать я её не стал – понаблюдаю. Так, щёки отрываются и закрываются, это по-моему называется жабры. Вот под ними и нужно хватать, но проделать это следует быстро, иначе рыба заметит. А она, гадина, даже не моргает – внимательная вся такая.

Сосредотачиваюсь на движении рыбьих щёк. Они открываются всё больше – тут главное не пропустить нужный момент. Вода передо мной перестаёт колыхаться и стекленеет, а я не могу сделать вдох, ну и ладно – задержу пока дыхание. Жабры открываются почти на всю, ещё чуть-чуть. Резко пускаю руку вперёд, она входит в воду без всплеска, словно в сметану. Хватаю рыбину под головой, просовываю пальцы под жаберные пластины и тяну. Поверхность водоёма замерла, добыча вылетает наружу без брызг, водная гладь ещё не успела всколыхнуться вслед моему движению.

Я всё ещё не могу вздохнуть – воздух слишком тугой и жесткий. Но дышать уже очень хочется, лишь сейчас я замечаю всю странность происходящего и втягиваю воздух изо всех сил. Мир вокруг резко приходит в движение. Мгновение и я уже лежу на спине, на до мной быстро мелькает Волан. Появляется то с одной, то с другой стороны. Всё происходит так быстро, что я не успеваю разглядеть его движений.

Наконец удаётся вздохнуть полной грудью и свихнувшийся мир приходит в норму.

– Тан? – Судя по тону вопрос задаётся не первый раз, сбоку слышится шлепок, будто кто-то прыгает босиком в сторону лужи.

– Рыбина где? – Выдавливаю я с таким трудом набранный в грудь воздух.

– Ах, ты. – Напарник бросился к воде. – Есть! А теперь рассказывай.

После получасовых объяснений. За это время Волан успел почистить и выпотрошить рыбу. Одел её на длинный прут и принялся разводить огонь. Дворф ненадолго задумался и изрёк:

– Слыхал я про такое. Гвардейцев, вроде, такому учат. Боевой транс – называется. А после него, это откат: время забирает у тебя то, что одолжило.

– Тебе что не скажи, ты всё знаешь.

– Ну так: весёлая, полная приключений жизнь в долине плюс множество интересных друзей-товарищей. Они иногда такого нарассказывают – уму непостижимо. Кстати подай мой мешок, натрём рыбу специями.

Волан набрал с собой кучу маленьких коробочек с разными пряностями. Кто-то из торговцев объяснил ему, что с их помощью можно изменить вкус любого блюда. По дороге он уже присыпал серые грибы всем по очереди. Лично я особой разницы не заметил. Может на рыбе будет лучше?

На рыбе действительно лучше. Для чистоты эксперимента дворф даже оставил один кусок не посыпанным и он оказался не таким вкусным.

***

Ловить снежника решили на следующий день. Нужно отдохнуть, а спать каждому придётся только половину ночи. Теперь без охраны никак. Я остался на часах первым. Это самая лёгкая стража, как по мне.

Утром проснулся от ароматов жарящейся на костре рыбы.

– Волан у тебя тоже боевой транс прорезался?

– А? Нет. Помнишь ту рыбину что я кинжалом проткнул? Подхожу к воде умыться, а она плавает к верху пузом.

– Ясно, другое непонятно, дед мне ни про какой транс не рассказывал, а он не последним гвардейцем был.

– Да? – Волан крепко задумался почесывая затылок. – Может и не гвардейцев. Я тогда сильно хмельной был, могу чего-то не помнить. Но точно знаю что в той истории кого-то этому самому трансу обучали.

– Ну и отлично. Будем учиться.

Бронь практически высохла, одежда у меня запасная, я её ещё вчера надел, можно и за снежником идти. Волан показал один палец и мельком глянул в сторону куста обрамлённого зарослями высокой травы. О, так снежники сами пришли. А зачем подходить так близко? Нас и издали чудесно видно, тут только одно объяснение.

– Ну так что амадзин идём тварей ловить? – Громко сказал дворф.

– Да. Для начала парочку детёнышей выловим.

В кусте завозились. Кто-то кого-то отпихивал или толкал. Из травы во весь рост поднялся снежник. Откинул в сторону копьё, вытянул руки показывая пустые ладони и неуверенно поковылял в нашу сторону.

– А язык они всё-таки понимают. – Я тоже держу руки на виду, чтобы не пугать переговорщика.

По виду он и так бросится назад при малейшем нашем движении. Волан замер превратившись в статую. Снежник осилил ещё пару шагов и заговорил.

– Не ловить. Сам идти. – Показал на себя.

– Вот и отлично приятель. – Стараюсь говорить как можно дружелюбнее и так чтобы зубы не показывать, у некоторых зверей это угрозой считается может и у недомерков так. – Подходи к огню и садись.

Тот подошел, но заставить себя присесть не смог. Стоит мнётся. Волан отломил кусок, уже готовой, рыбины и подвинул снежнику. Взял кусок себе. Я стараясь не сильно приближаться к нашему гостю обошел костёр с другой стороны и тоже взял.

Видя что мы спокойно уминаем еду, переговорщик таки уговорил свои дрожащие ноги опустить его рядом. Отщипнул пару раз угощение, облизал дрожащие пальцы. В общем видно что воин он никакой. Даже если его угрозами заставить идти в бой толку будет мало. Значит великаны их действительно как-то околдовывают.

– Где языку научился? – В пол голоса поинтересовался Волан.

– Гора. – Переговорщик махнул в сторону гигантского морока. – За стена. Волки ловить. Карет учить.

– Карет Крепкий Щит?

– Карет Щит. Щит! – Заулыбался снежник. – Потом отпустить.

– Ну даёт бывший амадзин. – Усмехнулся напарник. – Небось наказал передать своим чтоб туда больше не совались?

– Сказал не приходить. Я говорить что мы и так не хотеть приходить. Он не верить.

– Я бы тоже не поверил. – Пожал я плечами.

– Это да. – Согласился Волан.

– Мы не хотеть. Правда. Великан рычать, мы спать, просыпаться вокруг горы.

– Да теперь мы сами знаем – видели. Ты лучше скажи откуда великаны приходят?

– Там. – Снежник неопределённо махнул на север и сложил ладони показывая гору. – Маленькие горы. Рождать великаны.

– Живут в горах?

– Рождать. – Многозначительно поднял палец снежник.

– Покажешь?

– О! – Глаза у гостя увеличились раза в два и округлились. – Я не бросать стая. Я вожак. Ты сами найти. Легко. Далеко видеть. Горы большой.

– Боишься?

– За щенок страх. – Согласился переговорщик, ещё раз указал на север. – Там опасность. Шар враг.

– Шар?

– Шар. – Показывает руками что-то округлое. – Человек с меч и шар.

– Человек с мечом? Может не шар, а круг? Человек с мечом и щитом?

– Щит нет. Карет Щит. Человек шар и меч.

– Ты что-нибудь понял, Тан?

– Конечно, а что тут непонятного? Человек с мечом и шаром. С булавой, наверное. – Поворачиваюсь к снежнику. – Много человек с мечом?

– Один. – Показывает палец тот.

– Один? – Волан легкомысленно махнул рукой. – Одного мы быстро закопаем.

– Великан служить шар. – Пояснил переговорщик.

– А… Ну, тогда да.

Разговор снежнику давался тяжело. Вздрагивал он при каждой нашей фразе, а от любых движений порывался вскочить, но мужественно сдерживался. То есть от страха у него отказывали ноги, и он плюхался обратно на задницу.

– Ладно, иди. – Махнул я гостю. – Но не убегай, мы может тебя ещё позовём.

Переговорщик поднялся и начал пятиться.

– Стой. – Скомандовал Волан. – Вот возьми.

Подал дрожащему снежнику его рыбу и ещё грибов сверху добавил.

– Иди, – заметив мой ироничный взгляд, напарник возмутился. – А что? Жалко мне их. Серый им вчера весь ужин растоптал. А они видишь, как звери живут: вожаки, стая, щенки.

– Да я не против. Просто, его языку кто учил?

– Карет.

– Карет и волкогоны. Я так понимаю это ещё до того было, как мы Сталагор освободили. Чему его волкогоны могли научить? Семья, ответственность, дети? Да и живут они тут не плохо. Заметил, что парнягя худым не выглядит? Вполне себе упитанный вожак. Да и остальные далеко не отощавшие.

– Серые их захватывают.

– Ага. Потом серые дохнут, а эти назад убегают. Каждый из них наверное по десятку раз к Сталагору ходил. Жалеть их не нужно. Любой из этой братии может в миг во врага превратиться. Стоит только серому придти. Так что спиной поворачиваться к недомеркам не будем.

– Да то ясно. Я о том, что пристанища у них своего нет. Мыкаются туда-сюда, бедолаги. Так что, амадзин, идём смотреть, кто там кого рождает?

Глава 5

К полудню мы встретили уже третью стаю снежников. Хотя может правильнее сказать – семью. На глаза мы им не показываемся – обходим стороной под покровом Когтя. Неизвестно – становятся ли они тупыми куклами, попадая под власть серых? Или может превращаются в сноровистых слуг? Если второе, то могут выдать нас будущим хозяевам. Думаю, кого-то очень заинтересует, почему по долине двое подозрительных незнакомцев бродит. По уму так стоило и ту, первую семью, что мы встретили, положить там же. Но как то рука не поднялась. Всё равно, что щенков в ведре топить.

Кстати, мы поймали пару крыс. Вот раздумываю где готовить. С одной стороны недомерков тут куча. В каждом четвёртом леске дымок виднеется. Можно смело разжигать костёр, ничего страшного в этом нет. С другой: непонятно как их стаи относятся друг к другу, может тут всё поделено, а на чужой территории жечь нельзя. Нет, недомерков я и сзади не боюсь, но подымать шум не хочется, до сих пор-то скрытно двигались – глупо открываться. Да и убивать зазря жаль. А ведь ещё на огонёк может серый заглянуть и хорошо если один.

В общем, вопросов лавина, поэтому прежде чем что-то делать, нужно внимательно присмотреться. Изучить обычаи и всё такое. Жалко, что желудок этого понимать никак не хочет. Как говаривал дед: пузо добра не помнит.

Ещё тревожит одна вещь. Снежник говорил – горы большие, издалека видно. Только вот, пока что, ничего не видно. Нужно было уточнить длину пути до гор. На высокое дерево уже влезали – не помогло. Лесочки, прогалины, холмы – всё. Больших возвышенностей никаких нет.

Вечереет тут постепенно. Горизонт красиво окрашивается красным. Сумерки держаться довольно долго. Можно не торопясь выбрать место для ночлега. В горах если вовремя не подсуетился – будешь искать в потёмках или скорее всего ляжешь спать там где стоишь.

Наткнулись на поросший высокими колючими кустами холм.

– Давай обойдём, амадзин. Неохота по этим зарослям лезть.

– Давай лучше тут заночуем. Раз нам неохота и другие не полезут.

Кожа у меня на штанах и куртке крепкая, но даже если её иголки прокалывают – под кожей все равно пластины мирфила. Иду спокойно по сторонам глазею. Ухмыляюсь когда Волан ойкает от очередной впившейся в икры колючки.

Добрались наверх. Никакой полянки на вершине холма природа, понятное дело, нам не приготовила. Придётся вырубать. Я наполовину вынул меч из ножен, да так и застыл. Волан мгновенно перетёк в боевую стойку, притаился согнувшись – готов к любой неожиданности. Не зря мы столько тренировались.

– Отбой дворф. – Прошептал я не отрываясь от вида впереди.

Громадная яма начиналась у самого склона холма. Даже не яма – кратер. Правильной круглой формы. Дно кратера ровное и насколько я знаю, такое само собой не случается. Значит его вырыли. Вырыли специально для той пирамиды, что торчит посередине. Огромная такая, острая, трёхгранная пирамида и пусть лопнут мои глаза, но я готов поклясться что она ещё и цельная. По крайней мере отсюда грани смотрятся совершенно гладкими. Вершина пирамиды как раз вровень со стенкой кратера. Потому мы её и не видели издали.

На стороне обращённой к нам, в основании имеется высокий прямоугольный проход. Серый великан в такой не пригибаясь пройдёт. Но самое настораживающее это печать Сталагора во всю грань пирамиды. Стилизованная наковальня и три полоски сверху, символизирующие радугу.

– Так. – Протянул Волан. – А вот это мне не нравится совсем.

– Печать?

– То что огонь разжигать теперь нельзя. Крыс выбрасывать, всё равно протухнут или сырую будешь? – Протянул мне тушку, подумал, протянул вторую. – Можешь и мою тоже.

– Я первый дежурю. – Протянутых крыс принципиально не замечаю.

– Ты прошлый раз первый дежурил.

– Амадзин Тан. – Делаю как можно более серьёзное лицо.

– Ладно, сам съем, даже шкуру снимать не буду, великий. – Картинно кланяется дворф.

Хмыкнули друг другу, выкосили небольшую прогалинку. Перекусили надоевшими грибами.

– А есть ли смысл дежурить? Коготь кроет. – Дворф огляделся. – Трава нигде не примята, кроме склона по которому мы шли. Рядом эта треугольная штука внушающая ужас.

– Согласен.

Уснули вместе. Хотя не люблю я в незнакомых местах спать без стражи – несколько раз просыпался и прислушивался. Ночь прошла тихо. Тут даже вездесущие бесхвостые крысы не бегают. Да и у самого кратера трава жухлая. Если и есть зелень, то редко. Видимо пирамида как и морок тянет жизнь из всего что вокруг. Природа пытается наступать, выбрасывает новые ростки, но те быстро умирают.

Расцвело. При свете дня, все можно разглядеть получше. Хотя, собственно, разглядывать больше нечего. Дно кратера – серая утоптанная земля без признаков растительности. Стены тоже земляные. Может и были раньше чем-то укреплены, но теперь просто рыхлые обрушившееся насыпи. Довольно пологие. Легко можно спуститься и подняться, главное не спешить, а то вызовешь новые оползни.

У пирамиды никакого движения, никаких звуков. Ни дверей, ни охраны. На круто вздымающихся гранях поблёскивают металлическим блеском какие-то вкрапления. Что за камень такой?

Соваться туда при свете дня не рискнули. Присмотримся для начала. Половину дня просидели внимательно наблюдая, вторую половину по очереди дремали. Никакого движения нет. Совершенно мёртвая округа. Может стоило днём сходить раз такая тишь.

Уже в сумерках спустились с холма к краю. Идти по осыпающейся стенке кратера оказывается сложнее чем кажется – ноги норовят съехать. Ещё и земля рыхлая. Замаялись пока спускались. Приходилось пару раз подхватывать друг друга под руки. Зато дно оказалось вполне твёрдым, я бы даже сказал утоптанным.

Сзади пирамиды обнаружился удобный спуск. Нам его с холма видно не было. Жаль, было бы быстрее обойти кратер и спуститься там, чем здесь битый час сунуться. Но в любом случае мы уже внизу. Пока спускались уже и стемнело качественно. Теперь можно не опасаться что заметят. Хотя кому тут замечать? Если и есть какая пакость то скорее всего магического свойства. Мы в таких всё равно не разбираемся и вряд ли заметим.

Ещё раз прислушиваюсь – тихо. Живого тут ничего быть не может, уже давно бы себя выдало, но руку с Когтя не убираю. Гууу! Донеслось от пирамиды, словно кто-то дунул в исполинский рог. Мы присели. Неужели нас заметили, вроде ещё и шага в сторону строения не сделали, а уже переполох.

Те вкрапления в камне, что днём блестели, теперь тускло засветились. Внутри пирамиды раздался грозный рык. Такое я ни с чем не перепутаю – серый великан. Мы притаились, ну не соваться же в тёмный провал прохода когда там серый ревёт.

– Днём нужно было идти. – Прошептал напарник. – Они видать ночью рождаются.

– Вчера всё тихо было, да и если бы они рождались каждую ночь, то и к столице приходили бы каждый день.

– Не факт. – Дворф хотел ещё что-то возразить, но вдруг резко выдохнул. – Слева, верх.

По удобному спуску двигается одинокая фигура. Кто такой в сумерках не понять, но роста вполне обычного. Идёт не таясь, как к себе домой. Снежники так не ходят. Коренастый,

широкий в плечах, волосы длинные, короткий меч на поясе. Больше по силуэту ничего не понять.

Преспокойно подходит к тёмному провалу. Шарит рукой где-то сбоку – в пирамиде появляется тусклое освещение. Незнакомец уверенно входит внутрь.

Ну что же, пойдём следом, заходить не будем, но из-за угла посмотрим. Только шаг сделали, по дорожке в кратер начали спускаться ещё гости. Фигур пять, шесть, ого, восемь.

– Кто предложил вчера ночью спать? – Возмущенно зашептал Волан. – Глянь тут в темноте гулянья какие, а мы дрыхли.

– Наглая харя предложила, но звук рога мы бы с тобой всё равно не проспали.

– Ждём развязку?

– Ждём.

Группа быстро и тихо подобралась к проходу. Двое встали по бокам. Шестеро слаженно устремились внутрь. Послышались вскрики, зазвенели клинки, наконец всё утонуло в рёве серого великана. Из пирамиды выскочили двое. Ещё один вылетел следом над их головами и рухнул на землю шагах в сорока. Охрана по бокам входа ретиво бросилась за беглецами. Не догонять – убегать вместе с ними. Показался серый и ведь точно: в проходе даже не пригибался. Повертел головой заметил четвёрку бегущих и резко с места прыгнул.

Хорошо что мы эту картину со стороны наблюдаем. Не хотел бы чтоб такая махина на меня летела. Когда он приземлился на бегущего последним, даже под нами земля вздрогнула. Несчастный и пикнуть не успел.

– Бегите я задержу! – Слабо донеслось от оставшейся троицы.

– Ты слышал Тан?

– Да.

– Поможем?

– Не…

Вбуф!

Засранец! Зачем тогда вообще спрашивать? А я ведь уже предупреждал – никакой самодеятельности. Возьму вот и разжалую его из дворфов, если узнаю когда-нибудь как это делается, конечно. Мало ли кто тут может разговаривать на горском. Вся Квеза вон на горском говорит, ещё до обеднения в единую страну все на нём говорили. Это не делает всех истинными горцами, тем более стоящими помощи.

Прыгать следом я не стал. Волан все равно уже сидит у серого на шее и кромсает голову. Глянем насколько эффективна такая атака. Если не подействует, вмешаюсь. Великан зашатался, неуклюже шагнул и завалился лицом вниз. Напарник при этом зрелищно кувыркнулся прямо с громадного плеча и встал на ноги – позёр. Ну хоть выяснили как быстро серого завалить.

Троица беглецов помощь, без сомнения, заметила, но замедлятся для знакомства не стала. По моему, они побежали ещё быстрее. Посчитали нас врагами что-ли?

– Что за!? А ты кто такой? – Из здания вышел незнакомец появившийся у пирамиды самым первым.

Оценил происходящее. Меня, кстати, не заметил, я до выхода ещё не добрался. Одним слитным движением перетёк в стойку и вынул короткий меч из ножен. Клинок красиво зазвенел блеснув в темноте серой ртутью.

Гвардейцы Квезы двигались с такой же грацией. Противник безусловно серьёзный, ещё и клинок из мирфила. Такого лучше сразу кончать, без переговоров, а то можно и самому кончиться.

Волан видимо пришел к такому же выводу и мгновенно прыгнул. Вбуфф! Пуф! Напарника ляпнуло о, вдруг появившуюся, оранжевую сферу и отбросило на землю. Сфера, шагов пять-семь в диаметре, несколько раз мигнула вокруг незнакомца и пропала.

– У, как! – Усмехнулся тот изящно крутанув клинок. – Ну, тебя точно живым отпускать нельзя.

Шагнул к дворфу. Волан слабо застонал и приподнялся вертя головой. Напарник ещё не понял что произошло. Я далековато, но прыгать не буду – хватит одного кретина. С натугой извлекаю Ворона из ножен и при этом чуть наклоняю, чтобы клинок шел неровно. Слышится звон качественной стали задевающей окантовку ножен. Чистый мирфил чуть по другому звучит, но разницу далеко не каждый разберёт.

Незнакомец, конечно, сразу оборачивается. Кто же не обернётся услышав за спиной такой звон. Меч у него не намного длиннее чем мой нож, но у меня ещё и Коготь есть. Достаю сразу. Что-то мне подсказывает – с этим парнем нужно использовать всё.

Волан в себя уже пришел, но пока выжидает. Правильно – одной глупости достаточно, теперь нужно наверняка действовать. Мало ли что Слеза незнакомца ещё умеет. То что это именно Слеза Гор не сомневаюсь. Маги и колдуны по другому работают, да и не носят они оружия. Зачем тебе тяжелая штуковина которой ты нормально владеть не способен? Горец стоящий сейчас на против меня мастер меча. Может и не лучше моего деда, но и не хуже – буду из этого исходить.

Сближаемся. В нескольких шагах от противника чувствую как моё тело преодолевает сопротивление. Оранжевая сфера чуть проявилась и исчезла. Значит то что двигается медленно она пропускает. Отлично! Я уже внутри, прыгну и всё.

Горец резко отклоняется назад. Я пытаюсь прыгнуть, но вновь появившаяся сфера хватает меня за отведённую назад руку. Всё что двигается быстро она хватает и отбрасывает. Соответственно меня толчком вышибает за её пределы. Вывиха не случилось – успел расслабить мышцы. Падаю. Противник быстро сокращает расстояние. Вскакиваю на колено. Удар. Блокирую Вороном и бью снизу Когтем. Враг отскакивает. Я замираю. Если резко дёрнусь – опять опрокинет сферой. Медленно разрываю расстояние.

Плохи дела. Мало того что противник умелый мечник, ещё и этим своим энергетическим щитом пользуется как оружием. Теперь же у него на груди засветилась печать Сталагора. Раньше вроде не было этого свечения. Похоже медальон какой-то.

Поднялся напарник, понял уже как защита незнакомца работает. Исподтишка его не достать, нужно оказаться внутри сферы и только потом бить, при этом нужно эту самую сферу не задеть резким движением.

Окружаем противника с противоположных сторон. Он пытается уйти, но только шиш. Совместные тренировки против Оттана своё сыграли. Даже если горец сейчас к стене прижмётся все равно достанем. Двести раз «клещи» на дедушке отрабатывали. Незнакомец уже проиграл.

С края кратера раздаётся гневный рык и вниз, одним мощным прыжком, сигает серый. Приземляется позади Волана. Напарник оборачивается к новому врагу, великанов он уже умеет быстро убивать, но прыгнуть не успевает, незнакомец делает шаг вперёд. Мелькает оранжевая сфера цепляя руку Волана. Хрусь. Дворф по инерции вытягивается вдоль земли, падает, сразу же вскакивает, левая рука повисает плетью.

Отходим так чтобы между нами и серым был незнакомец. Теперь численного преимущества нет. Они встают рядом, у серого ошейник со слабо горящим, до боли знакомым, клеймом. На стене кратера очередной рёв. На фоне неба заметен силуэт великана собирающегося придти на помощь хозяину.

Вбуф! Вбуф! Зря ревел, нужно было молча вниз спускаться. Теперь мы наверху у края кратера, прыгнули одновременно, как только услышали что подбежал ещё один серый. Утыкали клинками голову и шею вновь прибывшего за пару ударов сердца. Хозяин великанов остался в кратере, что-то громко выкрикивая.

– Это был шар! – Скривился Волан, баюкая повреждённую руку.

– Шар и меч. – Добавил я. – Бежать можешь?

– А что, добивать не будем?

Без раздумий решаю считать данный вопрос риторическим. Внизу и с другой стороны кратера заревели. Ещё один рык чуть правее. Мы бросились к своему холму, там мешки, без мешков будет туго. У подножья замечаю фигуру прячущуюся в траве.

– Хотите жить, бегите за мной. – Быстро говорит обладательница женского голоса и стартует в темноту.

Со стороны кратера топот и злобные рыки. Раздумывали мы недолго.

Глава 6

За поклажей возвращаться некогда. Провожатая скоро исчезнет в потёмках. Да и не потяну я сразу два тяжелых мешка, а Волан хромает и прижимает к груди руку. Лицо у товарища бледное, как бы его самого тащить не пришлось.

Бежим за девушкой, голос то вроде молодой звучал. Напарник покряхтывает наступая на больную ногу. Горец – покряхтывает! Оторвало стопу или как минимум перелом. Других повреждений он бы и не заметил.

Хотя держится дворф отлично – не отстаёт, не стонет, не жалуется. А ведь бежим уже целый час не снижая скорости. Из очередного маленького лесочка влетели в нагромождение камней. Вид некоторых указывает на их искусственное происхождение. Развалины наверное. Ориентируется в них девушка легко не смотря на ночное время. Не первый раз значит.

Между двух валунов темнеет чёрным зевом узкий спуск под землю. Разминаю в руке фитиль из сумки на поясе. Тусклое сияние слегка рассеивает мрак вокруг. Нагибаюсь и лезу вслед за провожатой, а ничего так попка – округлая, подтянутая. Хотел даже ущипнуть, но сдержался. А то ещё поймёт неправильно, хотя как такое действие можно неправильно понять? Что оно означает само по себе? Что-то мысли потекли не туда, сосредотачиваюсь на дороге.

Короткий, узкий лаз внезапно оборвался и я выпал в коридор, чуть не стукнувшись лицом о пол. Стены выложены камнями, пол каменный, потолок тоже. Больше в свете фитиля ничего не разглядеть. Помогаю влезть Волану, а то шмякнется и ещё чего из нужного сломает. Незнакомка вытягивает из ниши в стене фонарь, критично оглядывается на мой фитиль, ставит фонарь на место – бережливая. Успеваю немного рассмотреть нашу провожатую. Длинные ярко рыжие волосы стянутые в хвост, кожаные облегающие штаны, куртка с металлическими бляхами.

– За мной. – Точно: молодая и симпатичная.

Нужно будет познакомиться. О чём это я? Мы и так познакомимся, иначе никто бы никуда нас не вёл. Кстати, дорогу девушка знает прекрасно. Фитиль у меня, а я иду за ней, значит она свободно ориентируется в темноте. Через полчаса блужданий по подземельям Волан устало вздохнул и ехидно выдал в пол голоса:

– Как ребёнок прямо.

– Это точно. – Соглашаюсь я с напарником.

– А у меня, между прочим, нога.

– Терпи.

Девушка с подозрением на нас оглянулась, но промолчала.

Попытка запутать случайных гостей в хитросплетениях коридоров, конечно, похвальна. Может быть, она бы даже удалась, не будь эти гости лучшими проводниками перевала, пускай и бывшими. С нами этот фокус работает наоборот: чем больше ходим тем большую карту составим у себя в голове. Девушка нам показала уже практически весь верхний уровень.

И я разделяю возмущение напарника: пятый круг совершенно лишний, мы и так уже всё запомнили. Идёт она каждый раз чуть по другому, чтоб больше заморочить, но на самом деле лишь выдаёт ещё больше проходов.

Наконец, по укромной лестничке, опускаемся на ярус ниже. Тут повторяется та же история. Кстати, незнакомка даже не запыхалась после довольно быстрой пробежки, ещё и по подземельям нас зигзагами водит – не ленится. Подруга явно горской крови, любую человечку уже бы на руках пришлось тащить.

На нижнем ярусе она уже нас так долго не мариновала, да и останавливалась несколько раз у развилок. Видимо не так хорошо ориентируется. Это не удивительно – вверху просто подвальные помещения со строгим расположением комнат, а тут целые катакомбы с лихо закру-

ченными поворотами. Простому горцу потеряться недолго. Я же, уже составил план местности, при желании наша провожатая меня тут никогда не найдёт.

Впереди показался свет. Оттенок знакомый, где-то я уже такое освещение видел. Входим в огромный зал с несколькими поддерживающими потолок колоннами. В центре купола горит подземная звезда, как у нас в полях и пастбищах. Да это и есть поле: травка, отдельные ровные грядки каких-то растений. Небольшой бассейн для полива и питья. И серые наросты грибов на неровных колоннах.

Отдельно находится сооружение из палок, верёвок, простынок. Отгороженные друг от друга кусками материи комнатки. Из отгибающихся занавесей уже с любопытством выглядывают молодые горцы – лет по двадцать. Под ярким светом звезды наша провожатая оказывается одного с ними возраста, в сумерках она казалась старше.

Девушка проводит нас дальше. К единственной деревянной двери закрывающей проход в стене. Остальные молча провожают нас взглядами. Враждебности в них нет, только настороженность.

Подмечаю, что посох в руке провожатой, на самом деле не что иное как умело замаскированный меч. Догадался по еле заметному разрыву дерева между рукоятью и ножнами. Судя по толщине и плавному изгибу – клинок лёгок и заточен с одной стороны. Чем-то напоминает саблю, но рукоять для двух рук. Если память не подводит, а в оружейных делах она меня никогда не подводит – такие используют где-то на востоке люди с острыми ушами.

Из-за ширмы выскочил сгорбленный парень. На веснушчатом лице отметина неизлечимой душевной болезни. Был у нас такой один. Жил в своём выдуманном мире, ни с кем не общался, зато из любой деревяшки мог вырезать чудо. Именно чудо. Его поделки повторить не мог никто даже из старших мастеров.

Парень заступил Волану дорогу. Напарник вопросительно глянул в мою сторону. А я что? Больных отталкивать не принято. Парень между тем взял дворфа за руку. Потянул вперёд, скривил недовольную мину и резко дёрнул. Придирчиво осмотрел, потерял интерес и отвернулся, с глупой улыбкой разглядывая нашу провожатую.

– Спасибо. – Кивнул Волан парню как равному, несколько раз сжал разжал кулак и добавил. – Ногу не посмотришь?

– Хрясь. – Не поворачиваясь ответил тот, руками показывая будто что-то ломает, а сам продолжил пялиться на девушку.

– Так и знал что перелом. – Кивнул дворф. – Потом тугую повязку наложу. Меня Волан зовут, друг.

– Милан. – Тихо ответил молодой лекарь, не отрывая взгляда от девушки.

Все стоящие сзади разом зашушукались словно произошло что-то невероятное. Провожатая со скрипом открыла деревянную дверь в стене и приглашающе кивнула внутрь.

– Ещё раз спасибо Милан. – Напарник хлопнул парня по плечу и вошел.

Шепот сзади вспыхнул с новой силой. Краем уха я уловил фразу: «Смотри! Даже не дёрнулся!». За дверью оказался недлинный извилистый коридор окончившийся круглой комнатой с каменным креслом посередине. Девушка замыкающая шествие встала у стены перехватив посох так чтобы легко и быстро извлечь клинок – не доверяют нам тут.

В кресле сидел старик. Глядя на него, я понял, что у меня никогда больше язык не повернётся назвать Хларта старым. Дядька рядом с этим дедом казался бы юношей.

Седые нестриженые волосы свободно спускались вниз переплетаясь с вихрастой бородой и закрывая лицо. Из мохнатой копны торчал лишь морщинистый нос, да необычайно ясные и цепкие ярко голубые глаза. Вместо правой руки у деда имелся протез из лунного серебра. Судя по сочленениям, эта штука может двигаться.

Это подтвердилось сразу. Дед вытянул руку вперёд и поманил нашу провожатую механическим пальцем.

Глава 7

Держа посох-меч наготове девушка встала у левого плеча старца и склонившись зашептала ему на ухо. Мы с Воланом переглянулись. Неприветливые какие-то хозяева. Строят из себя великую важность, а я, между прочим, АМАДЗИН. Возьму вот сейчас и расстроюсь.

Ждать пока девушка доложится старшему пришлось с четверть часа. В комнате было совершенно тихо, но ни одного слова из шепота разобрать не удалось. По мере развития доклада лицо старца всё больше выражало недовольство. В конце он и вовсе в пол голоса ругнулся. Затем голубые глаза скользнули по нам, но чувство вызвали будто раздели наголо.

– Откуда ты амадзин? – Сиплый голос седого горца заставлял напрягать слух чтобы что-нибудь разобрать.

– Из Сталагора.

– Разве там есть кто?

– Теперь есть.

– Ты пришел помочь?

– Помочь в чём?

– Кто прислал тебя?

– Никто, сам хожу.

– Хах. – Это видимо у него означает смех. – Кто же указывает амадзинам, старшим самим себе? Знаешь где ты?

– Нет, а как ты догадался кто я?

– Слишком долго живу чтобы не узнать Слезу Гора. Так что у вас там случилось?

– Много всего, а что интересует старец? – Смешной разговор выходит, одни вопросы, а ещё дед сказал: «Слезу гОра» и не похоже что оговорился, потому как ударением сказанное выделил.

– Интересует то как, семьдесят лет назад, вы пропустили сюда армию людей?

– Эээ…

– Вижу что соплив ты подробности знать. – Насупился дед. – Говори что известно.

И голос у него вдруг стал таким ледяным, что перечить не охота. Ну я и рассказал что знал, с самого начала и до момента у пирамиды. Не так уж много мой рассказ занял. Говорить я старался короче и по делу, без ненужных отступлений.

Провожатая за это время успела несколько раз отлучиться и принести стулья, меленький круглый столик и перекусить. Заметив мясо птицы в корзинке, я не удержался и половину повести мямлил с набитым ртом.

– Негусто у тебя знаний, амадзин Тан. – Подытожил старец. – Я Беркут, старший наставник.

– Наставник чего? – Поинтересовался Волан.

– А всего, дворф, всего. Вот и вам сейчас интересного скажу. Жуйте только тише. По словам твоим, амадзин, выходит что глупы горцы и доверчивы. Лишь на слово людское положились и прогадали. Так ты о тех горцах говоришь, что Сталагор построили. Крепость неприступную способную вокруг себя горы выращивать и перестраивать. Не было раньше никаких трёх горных хребтов материк поделивших. Наших это рук дело. Переделали предки эти земли как захотелось.

– Сталагор строит вокруг себя горы?

– На то и название своё имеет: Сталагор – даёт стать горам. И материк не зря на три части поделен. Одну нам, две людям.

– А почему людям две? – Влез любознательный дворф.

– Чтобы поделены они были как минимум на два лагеря, да и грызлись между собой, к нам меньше лезли. Мы их только оружием снабжали – все стороны. Их всегда разное количество, этих воюющих друг с другом, сторон. Долгое время так и работало, а потом появился молодой лорд среди людей и объединил мелкие страны в одну.

– Квеизакотл?

– Нет. – Махнул наставник. – Квеизакотл лишь очередной правитель с имперскими замашками. Намного раньше начались неприятности с людьми. Тогда мы уже знали что быть беде. Дополнили неприступные горы вереницей пирамид. Каждая производит раз в месяц серого воина и поддерживает морок на границе.

– Да, морок нас впечатлил. – Признался Волан.

– Нет в нём ничего впечатляющего. Простой совсем. Больше как игрушка задуман, хотя и выглядит солидно. Главная защита в серых воинах менталистах-суггесторах.

– В ком? Металлистах? – Одновременно спросили мы наставника.

– Ментальный контроль – мысленное подчинение низших разумов.

– Значит серые все таки управляют снежниками.

– И не только. – Кивнул старец. – Могут и людьми, но в малых количествах.

– А горцами? – Спросил я.

– Да на кой нам потом неприятности? Предки всегда были осторожны. Серые даже обучаться толком не успевают. В организмы встроен ограничитель жизни – срок им пятнадцать суток.

– А потом?

– Потом разрушаются.

– А смысл? – Не сдавался дворф. – Зачем такие воины?

– Предкам не армия уничтожения нужна была, а система контроля. Захоти мы ликвидировать людскую расу – долго бы не возились. Горцам истребление людей не нужно. Уважения поболее, да толика страха и всего то. Люди тоже свою пользу приносят. Среди нас больше ремесленники, инженеры, а люди они мореплаватели, скотоводы и земледельцы. Каждому бы своя ниша нашлась, не будь у человеков непомерной жадности и патологической жестокости.

– Какой жестокости? – Всегда меня заковыристые слова интересовали, как читать научился и до Аладыных книг добрался, теперь начинаю догадываться откуда они взялись, эти книги.

– Неважно. – Вздохнул Беркут и продолжил рассказ. – У каждого воина программа по умолчанию…

– Чего, по молчанию? – За перебивание речи старшего, я выдал дворфу подзатыльник и заслужил одобрительный взгляд наставника.

– Действуют они все одинаково. – Всё же переиначил своё объяснение старец поняв, что с нами нужно быть проще. – Рождаются, собирают войска два-три дня и двигаются через горы нападая на всё живое. Это аварийный вариант на случай если горцев останется слишком мало чтобы обороняться. Серые должны были стать, и стали таки, барьером между людьми и Араратом.

– Араратом? – Теперь уже не удержался я, но подзатыльники мне, давать некому.

– Бывшая столица. Мы сейчас в её подвалах. – Взмахнул механической рукой старец. – Эх, не с того я начал, теперь весь сказ перепутан, ну да ладно. Сталагор то, как крепость задумывался. Задача его – Арарат ограждать, но когда срезанную вершину закончили, установили «радугу», вырастили горы вокруг. Вышло так здорово, что практически всё население туда и перебралось. Не сразу, понятное дело, лет за двести. Живые Горы взбаламутив глубинные пласты вытолкнули наружу столько ценных и полезных ископаемых, что никакая сила не смогла удержать горцев в Арарате. И главное: никаких подземных разработок – ходи да собирай на поверхности.

Наставник закашлялся сотрясаясь всем телом. Девушка придержала его за руку пока приступ не прошел и подала кружку.

– Остались тут только смотрители пирамид с семьями. – Продолжил старец хлебнув, не очень хорошо пахнущего, отвара. – Поразмыслив, северную часть материка засекретили и использовали как запасное укрытие на случай войны. Несколько раз Сталагор осаждали и армия серых пригождалась, но захватить новую столицу так никому и не удалось. Это притом что и воинов среди горцев мало водилось.

– Так зачем серые и в мирное время в Живые Горы идут.

– Не идут. Каждый месяц смотрители отменяли создание великанов. Система то, для защиты в случае потери обороноспособности, если есть кому отменять – всё в порядке, если нету – серые воины идут в атаку и сносят любую осаду вокруг столицы.

– Слабовато они сносят. – Засомневался напарник. – Рота волкогонов их семьдесят лет сдерживала.

– Потому что нужно было проходы в Горах вырастить, а вы лабиринтов наделали. Основная масса серых просто не успевает за пятнадцать суток дойти.

– А можно выращивать проходы? – Я даже привстал.

– Конечно. Рост Гор управляем, как же иначе? – На лицо Беркута снизошло озарение. – Погодите. В Сталагоре семьдесят лет никого. Если никто не управляет ростом, проходы должны открыться автоматически. Кто-то управляет процессом.

– А это можно сделать из другого места?

– Нет.

– Тогда некому.

– Вы должны немедленно вернуться и проверить управление. – Ткнул в меня механическим пальцем наставник.

– Ага, сейчас, дедушка. – Волан почти в пояс поклонился, но в голосе слышится сарказм. – На пару вопросов ответь только. Откуда в горах Слёзы для амадзинов берутся, если горы мы сами выращиваем? Нелогично как-то, прямо как вопрос о курице и яйце.

– А меня больше интересует странная оборона. – Поддержал я товарища. – Она, получается, работать будет даже если горцев не станет. Да и понятие такое складывает, будто не столько нас защищает, сколько помогает нам защищать кого-то другого. Тем более что серые и на нас нападают.

– Хах. Умники. – Беркут повернулся к нашей провожатой. – Выйди и проследи чтоб никто не входил.

Девушка молча кивнула и скрылась за скрипучей дверью. Я указал на неё Волану.

– Вот это субординация, не то что у некоторых.

– Учту. – Насупился дворф.

– Собственно, ответ на оба ваших вопроса один: Гор.

– Гор?

– Праотец. Горцы мы не потому что в горах живём, а потому что праотец у нас: Гор. В древние времена он принёс нас в этот мир в своём чреве, но был ранен и ослаблен. Выпустив нас на земли уснул, чтобы восстановиться – охранять его сон наша задача.

– А при чём тут амадзины и Слёзы? – Влез дворф.

– Раньше Гор даровал Слезу когда достойные, раз в десять лет, собирались у его ложа. Постепенно народ разросся и расселился по большой территории. Праотец создал для нас несколько «радуг». С их помощью возможно вырастить Слезу прямо под ногами достойного. И ходить никуда не надо.

– Радужные наковальни?

– Никакая это не наковальня, балбесы. – Скривил и так жутко морщинистое лицо Беркут. – Это двусторонний интерфейс управления.

– Чёёё? – Протянул Волан, я хотел то же самое выдать, но напарник меня опередил.

– Честно говоря и сам не знаю чёёё. – Тяжело вздохнув признался наставник. – После того как нежданно к Арарату явилось войско людей, с магами в качестве ударной силы и разнесло тут всё в пух и прах, спрашивать стало не у кого. Ровно тогда проводилась Ассамблея старшин – собрались все более-менее сведущие горцы. Одним махом среди нас остались только ремесленники и торговцы. Никто теперь и понятия не имеет где, что и чёёё.

Старик с трудом поднялся, доковылял до стены, вынул из ниши чайник и долил себе отвара. Запах заставил нас сморщить носы.

– Выжили несколько техников, смотрителей, кое-кто из учителей и военных. В общем все те кто уезжали с семьями отдыхать на озёра. Как-то нам удавалось сдерживать активизировавшуюся оборону. Мы ждали вестей из Сталагора – проходы то в скалах так и не открылись. В такой ситуации отпускать пирамиды на всю мощь бесполезно. Да и небезопасно, серые могут и назад повернуть в тупик упёршись. Потом оказалось, что один из смотрителей всё это время собирал мини армию. С помощью специальных амулетов можно управлять великанами вручную и не просто управлять, но и продлевать срок их существования. Роман натравил собранных им великанов на оставшихся горцев.

– Сумбурно ты старик речь ведёшь. – Пожаловался я, странно всё и недосказанного много.

– Я всего лишь наставник начального обучения. – Признался Беркут. – Знаю много, но поверхностно. Моё дело детям преподавать. В высоких материях я никогда не разбирался.

– Ах вот оно что. – То-то я гляжу как-то по простому он всё поясняет, все его знания на детей рассчитаны. – Роман это с мечом и сферой?

– Да. – Тяжело вздохнул Беркут.

– Как выжили?

– После людского набега мы временный город неподалёку выстроили. Там жили… Я начальный класс на экскурсию с ночёвкой к развалинам Арарата увёл. А ночью поднялось зарево над городом. Решил детей тут спрятать. Лет двадцать уже прячемся. – Старик опять зашелся в кашле.

Трясло его так, что отвара он отпить никак не мог. Мы подхватили наставника под руки, а что делать не знаем. Бьётся дед в конвульсиях, вроде помирать собрался, а он нам ещё нужен.

– Зови девчонку, Волан.

Вбежала наша провожатая. Легко подхватила Беркута на руки и унесла в боковой проход. Мы бессильно уселись на подлокотники каменного трона. Глаза у напарника как блюдца в которых Алада печенье хранит. У меня, скорее всего, не меньше. Нет, я конечно догадывался, что предки наши «ОГО-ГО», но чтобы настолько. Даже если мы треть не так поняли, а треть Беркут приукрасил – оставшегося хватит на пять Квез и ещё останется.

– Что думаешь? – Шепнул я напарнику.

– Я в ступоре. Нет, я конечно знал что предки…

– Это можешь пропустить. – Замахал я на Волана. – Дальше.

– Как Квеизакотл мог нежданно напасть? Весь Сталагор видел, что он в пустоши идёт.

– Предательство?

– Не иначе. – Бесстрастно подтвердил дворф.

– А ведь проходы, что должны открыться в скалах для серых, до сих пор так и не открылись.

– Хларт? – Изогнув брови глянул на меня напарник.

Я представил как дядька каждый месяц, или сколько там нужно, бегает от поста к Сталагору чтобы отменить образование проходов. А ведь у срезанной вершины рота волкогонов стояла.

– Карет! – Почти одновременно воскликнули мы с дворфом.

Глава 8

– Не орите. – Строго шепнула внезапно появившаяся девушка. – Наставник отдыхает. Выйдем наружу.

Мы послушно увязались следом. Она провела нас подальше от матерчатых комнаток в глубь раскинувшегося подземного поля. У одной из колонн ютилось несколько низкорослых деревьев создавая уютную тень. В центре образовавшейся полянки оказалось небольшое кострище и несколько отполированных до блеска брёвен. Часто видимо тут заседают.

– Ната. – Кивнула провожатая усаживаясь.

– Тан, Волан. – Поочерёдно представились мы.

– Ты амадзин? – В упор уставилась на меня девушка.

– Есть немного. – Кивнул я. – А что вы делали у пирамиды?

– Пытались убить Романа. – Сразу потупилась Ната.

– Беркут об этом конечно не в курсе.

– Конечно. – Согласилась девушка, бросив напарнику моток серой ленты. – Он всего боится. За нас в первую очередь.

– Правильно делает. – Волан подхватил ленту, закатил штанину и стал туго перематывать ногу у щиколотки. – Зря полегли твои товарищи.

– Мы знали на что идём. – Гордо ответила Ната.

– Знали они. – Не сдержал я упрёка. – Толпа детей всю жизнь просидевшая в подвале.

Девушка сощурилась, проворно вскочила поудобнее перехватывая посох. Взвизгнула извлекаемая из ножен сталь. Тонкое, изящно изогнутое, лезвие порхнуло к моей шее. Быстро подружка действует, но неуклюже и неумело. Никто воинскому делу не учил – сразу заметно. Ната хотела произвести впечатление молниеносно приставив к моему горлу меч, но вышло немного иначе.

Я сдвинулся, перехватил её руку на взмахе, слегка подтолкнул в бок вынудив сделать шаг назад. Девушка попятилась, споткнулась о, любезно и своевременно подставленную, ногу моего дворфа и красиво распахнув глаза плюхнулась на пятую точку.

– Дети. – Волан спокойно продолжал бинтовать. – Хватит выпендриваться, лучше расскажи нам как вы тут живёте.

Я помог Нате подняться, осторожно стряхнул пыль. Провалиться! А зад то, действительно, что надо. Напарник озорно подмигнул глядя как я продолжаю отряхивать уже совершенно чистые штаны. Девушка, пребывая в некотором ошеломлении после бесславного падения, даже не возмутилась моей вольности и позволила усадить себя на бревно.

– Итак. Как вы тут оказались?

– Я мало что помню до прихода в Арарат. Единственное отчётливое воспоминание – яркое зарево на горизонте, когда горел временный город. Взрослые только планировали восстанавливать руины и мы с наставником пришли осмотреть что осталось. Остальные были заняты на пирамидах. С тех пор тут и обитаем.

– А как Романа нашли?

– Последние годы наставник здорово сдал. Много времени проводит у себя в комнате или вообще в постели. Мы с ребятами стали выбираться на разведку. Изучили окрестности. Роман продолжает собирать войско. Навещает определённые пирамиды во время выхода серых воинов и забирает их.

– И вы решили подловить его на очередном приходе?

– Да и расстрелять из арбалетов. Кто же знал что он амадзин и вокруг него защита?

– Вот, вот. – Обличительно выдал я. – Сведений о враге не собрали и сунулись воевать. Арбалеты откуда?

– Ниже ещё много ярусов, там склад с оружием. Наставник, правда, не разрешает туда соваться. – Глаза Наты загорелись. – В Арарате много чего ещё есть, я покажу, если поможете убить Романа.

– Убить. – Проворчал Волан, натягивая поверх повязки штанину. – Как бы он нас сам не убил.

– Вы же воины.

Воины. Бери больше – мы убийцы. Это как раз наш профиль, Романов разных кончать. Только этот конкретный Роман не по зубам оказался. Его разве что во сне упокоить можно. Кстати:

– А где живёт сам Роман?

– Не знаю. Мы за ним не следили, ждали у пирамиды, но приходил и уходил он всегда по дороге.

– Долго ждали?

– Четыре месяца, он три раза приходил – это был четвёртый.

– Настырные. Что ещё заметили?

– С ним всегда двое серых великанов.

– Ага, двое. – Напарник ехидничал. – Я как минимум рёв пятерых слышал. Не считая того что из пирамиды вылез.

– После того что ты устроил их теперь двадцать с ним ходить будет. – Это я намекаю дворфу на лишнюю самодеятельность.

– Тогда бы ты не познакомился с этой милой девушкой. – Обезоруживающе улыбнулся Волан.

– Уел.

Напарник прав: Если бы мы и нашли эти развалины, соваться в незнакомые подземелья точно бы не стали. Соответственно не встретили бы Беркута, а дедуган, я чувствую, знает ещё очень много. Пускай даже и на уровне обучения детей.

Обнаружил вдруг, что задумавшись – в упор уставился на Нату и она под моим взглядом краснеет. Как тут Беркут их воспитывал? Первый раз вижу чтобы горская девушка краснела, хотя надо признать, ей идёт. Так, нужно переключаться, а то сейчас сам покраснею.

– Сколько Беркут проваляется?

– Не знаю. Прошлый раз сутки. – Пожала плечами Ната.

– Как нога?

– Всегда готов! – Поднялся Волан и демонстративно переминаясь с ноги на ногу. – За мешками идём?

Наверное не перелом у него, а накол или вывих. Значит бежать сможет.

– Да. Там карта обратной дороги.

Я, как мне кажется, и так больше половины помню, но слишком уж лабиринт сложный и однотипный. Такие тропы запоминать – только ум тупить. Легко можно одну часть карты принять за другую, да и расстояния порядочные. Рисованная копия сведений в голове – завсегда лучше.

– Я проведу. – Поднялась девушка.

– Сами.

– Вы не найдёте.

– Лево, лево, право, лево, прямо, прямо, лево, право. – Без запинки отчеканил дворф и зашагал в сторону выхода.

– Как? – Округлила глаза Ната. – Я же…

– Да, пятый круг меня тоже утомил. – Подмигнул я подруге. – Хорошо ухаживай за наставником, мы ещё придём поговорить.

Наружу выходили не тратя фитили. Стены прямые, пол гладкий – спокойно можно на ощупь выбраться. Узкий лаз наружу, озарялся лучами света, на улице полдень, может чуть больше. Если не спеша поковыляем – к темноте окажемся у холма с мешками.

Двигались мы медленно, внимательно оглядываясь. Поэтому, через час путешествия, непонятную возню за деревьями заметили издали. Успели нырнуть в близлежащие кусты.

Нам на встречу из жиденького лесочка вышел серый окруженный сворой принюхивающихся падальщиков. Твари шли чётко по нашим давешним следам. На великане я разглядел ошейник с печатью – слуга Романа. Отлично мы ночью убежали – оставили неприятелю тройной след. Зубастые зверюги с закрытыми глазами убежище Беркута найдут.

Падальщики взвыли и опрометью кинулись в нашу сторону. Либо Коготь не перебивает нюх, либо мой артефакт на них вообще не действует. Взревел великан, вполне осмысленно глядя в нашу сторону. Это, скорее всего, ему помогают ориентироваться ментальные сигналы от падальщиков. Спрятаться или убежать не получиться при всём желании. Да и куда бежать? За нами дети. Ну, пусть не дети, почему-то вспомнилась вполне оформившаяся точёная фигурка Наты, но совершенно неподготовленные к схватке молодые горцы.

– Серый мой. – Вынимаю Коготь прикидывая: делает Роман великанов своими дворфами или нет, не хотелось бы впечататься в оранжевую сферу.

– Фее. – Поморщился напарник. – Не люблю собак.

Меньше всего твари что неслись нам на встречу напоминали сейчас собак. За оскалившейся, несколькими рядами пластинчатых зубов, пастью – самого падальщика и не разглядишь.

Великан чуть поотстал от своры. Отлично. Время действовать. Вокруг других серых никакой защиты не было. Значит и этот чистый – теоретически. Вбуф! Коготь как в масло входит в висок. Одновременно вонзаю Ворон в макушку серого и наваливаюсь на рукоять всем телом. Ножу всё же до артефакта далеко по пробивающим качествам, но под моим весом клинок пронзает череп великана насквозь и выходит из нижней челюсти.

Махина из мышц и дублёной кожи начинает заваливаться и падает. Повторяю манёвр Волана и красиво спрыгиваю с тела, погасив инерцию кувырком. Нож, правда, выдёргивать пока не стал, а то порежусь ещё. Вот напарник развеселится.

Падальщики до дворфа не добежали. Шагах в десяти потеряли интерес и разбрелись в разные стороны. Воля серого их больше не сковывает, а живых твари не жрут принципиально.

– Этот. – Я пнул поверженного великана. – Не вернётся, нового пошлют.

– А перец в мешке. – Вздохнул Волан.

– Ты и перец захватил?

– Конечно. Вдруг тут тоже волкогоны или… – Дворф глянул на скрывающегося в зарослях зубастого зверя. – Падальщикогоны. Нужно быть ко всему готовым.

– Уважаю. – Кивнул я. – Но не помогло. Мешков уже нет, а если есть то сам понимаешь, это засада.

– Отвлекающий манёвр. – Поднял ладони дворф. – Я устраиваю заваруху…

– Нет. Я устраиваю заваруху. Ты идёшь за мешками, если возможности их забрать нет, попытайся умыкнуть один перец. Ты хоть знаешь где он лежит.

– Дааа? – Удивлённо протянул напарник.

– Ну ты же вещи паковал.

– Карту ты клал, она важнее, там тропа. – Резонно возразил Волан. – Кажется ты подарил Роману свободный путь до самой столицы.

– Если он сможет разобраться в моих каракулях.

Обычно то я наношу только общие ориентиры, а основные изгибы тропы запоминаю. Получается бессмысленный набор разрозненных отрывков. Мерик и тот не всегда понимал, что я накалякал, куда уж какому-то смотрителю пирамиды.

– Это да. – Согласился дворф, видимо вспомнил, что на одном из привалов уже брал мою карту в руки и ничего в ней не понял. – Но она нужна нам самим.

– Только если будем тащить через горы толпу детей, а этого не случится если ты заткнёшься и пойдёшь за перцем. – И заметив что он ещё собирается спорить, широко раскрыл глаза и добавил. – Амадзин, Тан.

– Сдаюсь. – Отмахнулся Волан.

Глава 9

К холму подобрались на закате. Тихонько прокрались в потёмках вдоль кратера с пирамидой – ничего подозрительного; и это уже подозрительно само по себе. Проверили места подходящие для скрытого наблюдения – пусто. Следы остались только те, что были натоптаны во время схватки. Даже трава на холме не примята. Никто не ходил глянуть, что мы могли там оставить? Или никто вообще не искал где мы прятались? Волан прокрался к месту нашей стоянки.

Если ещё и наши вещи на месте, то я не знаю. Напарник поочерёдно взвалил на плечи два мешка и уже не таясь спускается.

– А где засада? – Требовательно спросил я дворфа.

– А зачем? – Волан передал мне мой мешок, вещи все вроде целы. – Это мы всего опасаемся, а Роман тут хозяин. На кой ему какие-то мешки? Серого по следу послал да и всё.

– Но он же видел что мы убили великана. Должен поостеречься.

– Как убивали он не видел, да и сдаётся мне: он простой смотритель, не соображает в стратегии.

– Этот не соображающий нас чуть в лоскуты не порезал. – Напомнил я напарнику.

– Могёт кой чего, не без этого. Дело в том, что это его земля и его войско. Послал одного на разведку, не вышло – послал двоих. Чего ему беспокоиться да расследования проводить, если противостоит ему горстка детишек? Скорее всего, он не понял, что мы не местные.

– Расслабился значит?

– Или дурак.

– Нет. Дураки так умно не бьются.

– Тоже верно. Пирамиду смотреть будем?

– А как же.

Спускаясь в кратер я ещё опасался, что вот сейчас выскочат отовсюду серые во главе с Романом, но у тёмного прямоугольного прохода успокоился окончательно. Видимо, дворф прав: у смотрителя великанов других дел полно и гонять каких-то там малолеток недосуг.

Размяли пару фитилей. Вот странно: рецепт смеси в которой вымачивают кусок верёвки у всех один, а свечение готовых фитилей разнится. Мои выдают бледно розовый оттенок, из-за этого невозможно разобрать цветовую гамму вокруг. У Волана совершенно белый, без примесей, свет. Ещё и ярче раза в два. Тухнет, правда, его фитиль за несколько минут. Мой же светит до двух часов.

Внутри тёмной громадины практически ничего нет. Стены и пол идеально гладкие и без стыков. В середине треугольного зала шестиугольная яма с мутной жидкостью. За ней квадратная тумба, а на тумбе точная копия радужной наковальни, только размером с кулак.

Впрочем, пальцы быстро «отмораживает», как и от прикосновения к большой радуге. Значит это тоже эээ… интерфейс. Знать бы ещё как им пользоваться. Специальные амулеты! Точно, у Романа на груди светился какой-то жетон. Кстати, светиться он начал сразу перед набегом серых и это неспроста. Очевидно с его помощью можно вызвать великанов издали. Надо себе такой справить. Не поверю, что в подземельях Арарата нет запасных. Пирамид много, смотрителей много – значит и жетонов должно быть полно, если их не делали для каждого горца индивидуально, конечно.

– Когтем попробуй. – Толкнул меня в плечо напарник.

– Что пробовать?

– Управление, чем слеза хуже амулета? Не получиться, так не получиться.

– А если сработает не так и случится бабАх?

– Ну, не пробуй. – Согласился дворф.

Вот гад такой. Как же теперь не попробовать, если уже очень захотелось? Заскребло внутри: «а вдруг». Беркут говорил: предки осторожными были, не могли же они сами себе наделать пакостей. В худшем случае ничего не получится и всё. Вытягиваю артефакт.

– А может не надо? – Недобро сощурился Волан.

– Потом, небось ещё скажешь: я же предупреждал.

– Обязательно. – Ухмыльнулся напарник.

Вот не воспринимаю я его подчинённым. Вроде как и мой дворф, но когда хирд насчитывает одного воина, вести себя как великий командир нелепо. Волан мне товарищ, сослуживец и напарник, а у кого именно Слеза – это дело десятое. Работает она все-равно для двоих.

Кстати, Хларт по Сталагорской радуге вообще Татью стучал и ничего. Протягиваю клинок – Бздынь. ГУУУ! Изнутри мощный гул звучал отдалённо, но не сомневаюсь: снаружи слышно громко и далеко. Выскакиваем на улицу. Пирамида светится, как прошлый раз. Может сейчас и серый вылезет?

Прождали у шестиугольной ямы минут десять – ничего. Только жидкость в ней помутнела ещё больше.

– Что нам показал эксперимент? – Заумно продекламировал дворф, опустился к яме с мутняком и принюхался. – Ни-че-го.

– Он показал что управление работает, но нужно уметь управлять.

– Согласен, а ещё нужно петлять, пока гостей не налетело.

Бежать с тяжелыми мешками тяжеловато, постепенно перешли на шаг. Волан время от времени посыпает дорогу перцем. Кроме запаха остаются, конечно, ещё и явные следы: примятая трава, обломанные ветви, но сомневаюсь что серые умеют их читать. Да и травы тут упругие – подымаются очень быстро, а кусты мы не задеваем. Теоретически следопыты могут быть среди снежников, но думаю во время «захвата» недомерки изрядно тупеют. Иначе их безалаберное поведение, во время битв, никак не объяснить.

Остаются падальщики, обладающие удивительным обонянием. Оно позволяет им трупы унюхивать, Горы знает откуда. Хм. Может теперь правильно говорить: «Гор знает откуда»? Вот так живёшь себе четверть века, живёшь, а потом «бац»! Дядька амадзин, ты амадзин, горы искусственные, а в этот мир твоих предков притащил беременный мужик, если я правильно понял про праотца и чрево. Идёшь ты со своим личным дворфом и раздумываешь как избавиться от возможной слежки. А в рыло встречный ветер. Всё прям как дед советовал когда-то – красота.

– Привал. – Пришла в голову мысль.

– Уже устал амадзин? Понести твой мешок?

– Делаем засаду. – Не повёлся я на подначку. – Нужно проверить работает перец на падальщиках или нет. Приведём ещё их прямо к развалинам.

– Да они простые звери – конечно работает, но ты прав, подстраховаться не помешает.

Прятаться не стали, если даже острая приправа окажется им нипочём, то зубастые твари нас всё-равно унюхают. Разложились под раскидистым одиноким деревом со всеми удобствами: тепло, ветра нет, земля мягкая. Для долины – обычное дело, а вот в горах таких стоянок не существует.

Провалялись ровно сутки. Отдохнули и убедились в отсутствии погони. Никакого воя мы так и не услышали, либо отошли слишком далеко, либо никто и вовсе падальщиков второй раз по следу не посылал. Со стороны Романа это идиотизм. Я бы камни дробил в поисках тех кто на меня напал, а он и в ус не дует.

Вернулись к развалинам. Я влез на высокий остаток стены и огляделся. Далеко раскиданные обломки, разлетелись во все стороны. Словно изнутри Арарат взорвался, а не снаружи атакован. Что же за магию использовали люди Квеизакотла? Может такое же чёрное облако, что насылали на Сталагор? Тогда очень кстати, что у нас оказалась мощная «радуга», способ-

ная развеивать чужие заклинания. Неужели в Арарате её не было? Может Беркут знает? Хотя, Оттан говорил что уже видел такие чёрные облака. Во время битвы с флотом пиратов. Суда оставались целы, погибала только команда, а тут всё раскурочено.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.